

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 3, pp. 1016–1031, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 930.(571.54)

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1016-1031

О сочинении дорампа Игнен-Чоймпела «Почитание величественного Хан-Бархана: „Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая желания“»

Саяна Батуевна Бухоголова¹, Субад Бальжинимаевна Дашиева², Зинаида Анциферовна Дебенова³,
Баир Луданович Тушинов⁴, Номиль Дондоковна Цыренова⁵

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

научный сотрудник

 0000-0001-8121-8906. E-mail: sayana050379@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-3290-7697. E-mail: 689699@mail.ru

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

стажер-исследователь

 0000-0002-8824-6624. E-mail: debenova@gmail.com

⁴ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-6029-160X. E-mail: nurushi@mail.ru

⁵ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0001-9578-5493. E-mail: nomin_n@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бухоголова С. Б., Дашиева С. Б., Дебенова А. З., Тушинов Б. Л., Цыренова Н. Д., 2021

Аннотация. В статье рассматривается ксилограф «Почитание величественного Хан-Бархана: „Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая желания“», хранящийся в монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. *Цель статьи* — выполнить источниковедческий анализ содержания данного сочинения, для успешного решения которой были поставлены

следующие *задачи*: определить авторство сочинения; выполнить его транслитерацию и проверить точность его прочтения для выявления лексических особенностей текста; установить время составления; определить место написания и издания; выявить наличие сходных сочинений, связанных с культом горы Хан-Бархан; выявить структуру текста и дать краткое описание содержания. При написании статьи были использованы методы источниковедческого анализа письменных памятников, также метод текстологического анализа, позволивший показать высокий уровень знания буддийской философии и искусное владение монгольским языком автором-переводчиком Игнен-Чоймпелом. Были также применены сравнительно-исторический, типологический и описательный методы, предоставившие возможность проследить трансформацию ритуала почитания гор в процессе исторического развития. *Актуальность* исследования обусловлена широким распространением культа гор среди монголоязычных народов в последние десятилетия, в том числе и среди бурят. Выводы и результаты данной статьи могут стать источниковой базой для исследователей при определении причин возрождения этого культа и степени его влияния на современное состояние религиозности населения. *Результаты*. В данном тексте содержатся новые сведения о почитании *эжинов* — владык, духов, хозяев местности, гор и т. д., в частности горы Бархан Курумканского района Республики Бурятия. *Новизна* исследования заключается в том, что впервые вводится в научный оборот текст, являющийся важным историческим свидетельством культурных и религиозных процессов, происходивших среди бурят в XIX в. *Выводы*. Анализ структуры и содержания сочинения показал, что в нем присутствуют синкретические элементы, такие как заимствования некоторых шаманских обрядов, связанных с почитанием культа гор, также наличие в нем лексических особенностей, главным образом, архаических слов и выражений. Включение в буддийский пантеон местных божеств и шаманских обрядов способствовали распространению и укреплению буддизма среди местного населения.

Ключевые слова: письменный источник, культ гор, Хан-Бархан, баргузинские буряты, буддизм, синкретизм

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания — проект «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия» (номер госрегистрации: 121031000302-9).

Для цитирования: Бухоголова С. Б., Дашиева С. Б., Дебеннова А. З., Тушинов Б. Л., Цыренова Н. Д. О сочинении дорампы Игнен-Чоймпела «Почитание величественного Хан-Бархана: „Драгоценность-чинтаamani, быстро исполняющая желания“» // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 1016–1031. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1016-1031

Precious Chintamani That Quickly Fulfills Aspirations: Text of Veneration of the Magnificent Khan Barkhan by Dorampa Ignen-Choimpel Revisited

*Sayana B. Bukhologova¹, Subad B. Dashieva², Zinaida A. Debenova³, Bair L. Tushinov⁴,
Nomin D. Tsyrenova⁵*

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0001-8121-8906. E-mail: sayana050379@yandex.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0003-3290-7697. E-mail: 689699@mail.ru

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Research Assistant

 0000-0002-8824-6624. E-mail: debenova@gmail.com

⁴ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-6029-160X. E-mail: nurushi@mail.ru

⁵ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0001-9578-5493. E-mail: nomin_n@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Bukhologova S. B., Dashieva S. B., Debenova Z. A., Tushinov B. L., Tsyrenova N. D., 2021

Abstract. *Introduction.* The article deals with the xylograph *Tegüs čoytu qan gbar-mkan-u takily-a küsel türgen qangyačči čindamani erdeni kemegdekü orusiba* (*Worship of the majestic Khan-Barkhan: „Chintamani-treasure, quickly fulfilling desires“*) by dorampa Ignen-Choimpel; the treatise is part of the collection kept in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS (Ulan-Ude). It *aims* to analyze the source along the following lines: *i*) to identify the author of the manuscript, *ii*) to transliterate the text and check the accuracy of its reading with a focus on its specific lexical features, *iii*) to identify the time and place of its compilation and publication, *iv*) to research similar works related to the cult of Mount Khan-Barkhan, and *v*) to examine the structure of the text and give a short description of its content. *Methods and materials.* The methodology of source studies, as well as the textological analysis used by the present researchers helped establish dorampa Ignen-Choimpel's exceptional knowledge of Buddhist philosophy and of the Mongolian language. Comparative-historical, typological, and descriptive methods were instrumental in examining the transformation of the mountain worship ritual in the process of its historical development. Granted the role of mountains as an essential element in the worldview of many cultures, as well as the significance of the text for practices of Buryats of Barguzin region today, the present research is of much relevance. The article may be used as a source for studies of the factors influencing the current revival of the mountain cult and the present religious practices of the population in the region. *Results.* The text under study contains new data concerning the veneration of *ezhins* — host-spirits of local features such as mountains, the Barkhan mountain of Kurumkan region in Buryatia, in particular. Also, this is a piece of important historical evidence shedding light on the cultural and religious processes that took place among the Buryats in the 19th century. *Conclusions.* The research indicated the presence of syncretic elements in the text of the treatise, including borrowings of some shamanic traditional rituals associated with the mountain worship, as well as the presence of specific lexical elements such as archaic words and expressions. Importantly, Buddhist borrowings of shamanic deities and rituals familiar to the local Buryat people contributed to the promotion of Buddhism among the local population.

Keywords: written source, mountain worship, Khan-Barkhan, Barguzin Buryats, Buddhism, syncretism

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000302-9 'Peoples of Russia and Inner Asia: Written Monuments in Oriental Languages and 18th–21st Century Archival Documents in the Context of Cross-Civilizational Interaction'.

For citation: Buhogolova S. B., Dashieva S. B., Debenova Z. A., Tushinov B. L., Tsyrenova N. D. *Precious Chintamani That Quickly Fulfills Aspirations: Text of Veneration of the Magnificent Khan Barkhan by Dorampa Ignen-Choimpel Revisited.* *Oriental Studies.* 2021. Vol. 14 (5): 1016–1031. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-1016-1031

Введение

В статье рассматривается буддийское обрядовое сочинение XIX в. о порядке и правилах совершения подношений божествам местности на монгольской письменности «Почитание величественного Хан-Бархана: „Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая желания“»¹ (*Tegüs čoytu qan gbar-mkan-u takily-a küsel türgen qangγayči čindamani erdeni kemegdekü orusiba*)², хранящееся в монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (далее — ЦВРК ИМБТ СО РАН) [*Tegüs čoytu*. Л. 21]. Текст этого ксилографа также имеется в коллекции монгольского фонда Института востоковедения РАН³ (далее — ИВ РАН). В нем описывается последовательность проведения буддийского ритуала почитания хозяина горы Бархан.

Текст примечателен представлением ритуальной структуры обряда почитания бурятами-буддистами XIX в. божества местности, хозяина конкретной культовой горы Бархан (Барагхан)⁴, расположенной в Курумканском районе Бурятии и являющейся одной из высочайших вершин (2 585 м) Баргузинского хребта, расположенной «на севере Замбулина между Россией и Монголией, позади Баргузинского дацана, посреди полей и лесов родимой стороны» [*Ламаизм в Бурятии* 1983: 132]. Важно отметить прак-

тическое применение этого текста на тибетском языке ламами во время проведения религиозного поклонения этой горе и в наши дни.

По мнению Б. Ц. Гомбоева, гору первыми начали почитать древние эвенки-охотники, жившие в то время на левой стороне р. Баргузин, на просторах Куйтунских степей, у подножия Икатского хребта, именовали её как *бар(к)хан хада* ‘величественная гора’ [*Гомбоев* 2006: 73–74].

На наш взгляд, топонимы Барагхан (Баргахан) и Баргажан имеют общий корень *барга*, который известный лингвист Т. А. Бертагаев переводит как ‘грубый, необразованный, некультурный’, а суффикс *-жан* — как ‘уголок, площадь неопределённой формы’, в целом означающие ‘глухой, лесистый, малоосвоенный уголок или край’ [*Бертагаев* 1958: 173–174]. Б. Ц. Гомбоев предлагает новый подход к переводу топонима Баргажан, состоящего из двух слов: эвенк. *баргу* ‘противоположный’ и бур. *эзэн* ‘хозяин’, означающие вместе ‘хозяин-владелец, живущий на противоположной горе’ [*Гомбоев* 2006: 74].

В архивном фонде известного этнографа С. П. Балдаева встречается упоминание известных шаманских 13 северных владык (хатов) *Арын арбан гурбан хаанууд*, в число которых входит *Хажар сагаан-нойон*, живущий в долине реки Баргузин на высочайшей горе Бархан, которому баргузинские буряты до сего времени устраивают жертвоприношения [*ААГХ*. Л. 1]. Также им зафиксированы со слов старожилов Баргузинского района, кроме горы *Бархан-үндэр*, другие места поклонения бурят: *Буумал түмэр* ‘метеорит’, *Хилман хушуун* ‘осетровый мыс’, *Нүбэйн эзэн* ‘хозяин Нүбэй’ и *Шастийн үндэр* ‘возвышенность девушки’ [*ААГХ*. Л. 1].

По всей видимости, хозяев горы Бархан несколько: в шаманских призываниях обращаются к *Хажар сагаан-нойону* [*ААГХ*. Л. 1], *Солбон Хаиши-нойону*, сыну Сабханда, который с проникновением буддизма вошел в религиозный пантеон в виде одного хубилгана из 9 докшитов [*Герасимова* 1969: 138]. Примечательно, что в текстах часто встречаются *Бархан баабай Балган Солишиго* (Балган Шальши — буддийское

¹ По буддийской мифологии, чинтамани — драгоценный камень, исполняющий желания.

² При работе над переводом текста нами были использованы академические словари: [*БАМРС* 2001–2002; Ковалевский 1844–1849].

³ Этот источник имеется в монгольском фонде ИВР РАН: *Tegüs čoytu qan gbar mkan-u takily-a küsel türgen qangγayči čindamani erdeni kemegdekü orosiba* (Л. 1a). Q 178. экз. 1. (Каталог. II, № 3165) [*Сазыкин* 2001: 166; *Успенский* 1999: 360; *Сазыкин* 2004: 128].

⁴ Бархан уула — горная вершина Барагхан в Баргузинском районе Республики Бурятия, почитаемая местными бурятами. Духом-хозяином этой священной горы, по легенде, считается Солбон-Хаиши-нойон, живший на Барагхане. В XVI в. баргузинские буряты приносили этому духу ежегодные жертвы [*Абаев* 2017: 111].

божество с четырьмя ликами)¹, *Дээдэ баабай* — Хан Шазага-нойон [Батомункуева 2019: 76]. В рассматриваемом нами сочинении встречается буддийское имя хозяина горы — Хан-Бархан *ᠬᠠᠨ ᠪᠠᠷᠬᠠᠨ qan gbar-tkan-u* [Tegüs čoytu. Л. 1r, 3r, 4r, 4v, 9v, 11v, 15v], которое является калькой тибетского слова, переданного на монгольской графике. Данный факт в какой-то мере позволяет утверждать раннее появление произведения на тибетском языке: «Метод почитания великого божества Хан-Бархана: Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая надежды»².

Другой известный труд «Метод подношения воскурения одаренному магическими силами божеству Хан-Бархану: радостно улыбающийся лик великого божества»³ Игнен-Чоймпела также посвящен Хан-Бархану, в его колофоне указывается, что он выполнен по заказу «лам, нойонов и мирян агинских бурят» и издан в Агинском дацане [Ламаизм в Бурятии 1983: 132].

В колофонах автором обоих вариантов на тибетском языке и монгольской письменности указан дорампа⁴ (бур. *дооромбо*) Игнен-Чоймпел из монастыря Палден Дрепунг [Tegüs čoytu. Л. 16r], который побывал в середине XIX в. в Забайкалье [Ламаизм в Бурятии 1983: 28].

¹ По предположению С. Р. Батомункуевой, это четырехликий Махакала, один из больших докшитов, почитаемых в бурятских дацанах, или другое божество низкого ранга.

² *Lha rgyal chen po 'bar mkhan gyi mchod tshul re ba myur du skod ba'i tsintamani zhes bya ba*. Ксилограф Агинского дацана (5 л.) [Lha rgyal chen po].

³ *Mthu ldan lha rgyal spor mkhan la sang mchod 'bul tshul lha chen dgyes pa'i 'dzum zhal zhes bya ba*. Ксилограф Агинского дацана (3 л.) [Mthu ldan lha rgyal].

⁴ Дорампа (тиб. *rdo rams pa*) представляет собой — наряду с цограмба-гебши (тиб. *tshogs rams pa'i dge bshes*), лхарамба-гебши (тиб. *lhas rams pa'i dge bshes*), линсрэй-гебши (тиб. *gling bsre'i dge bshes*) — одну из четырех монашеских ученых степеней гебши (тиб. *dge bshes* / монг. *buyan-u sadun*). Эти степени монахи получали на общем собрании трех самых крупных тибетских монастырей Лхасы после 10 лет обучения на философском факультете. Ламы, обладавшие этим званием, принадлежали к наиболее почетной, образованной и уважаемой элите лам [Ванчикова, Жабон 2018: 74].

К сожалению, нам не удалось точно установить место издания ксилографа на монгольской письменности, но ввиду того, что сочинение на тибетском языке было напечатано в Агинском дацане, придерживаемся версии, что он был издан там же.

Культ и почитание гор в работах отечественных исследователей

Горы являются неотъемлемой частью ландшафта региона Центральной Азии, с которым тесно связаны жизнь и быт людей. Как известно, культ гор и традиции их почитания всегда являлись важной составляющей шаманских и буддийских верований, в частности, на территории Бурятии. В отечественной исследовательской традиции божества гор упоминаются в работах этнографов, антропологов, культурологов, фольклористов и религиоведов, изучающих ранние формы религии у монгольских народов.

В советское время данной теме были посвящены статьи и монографии таких авторов, как Г. Н. Потанин [Потанин 1881], Л. П. Потапов [Потапов 1946], П. П. Хороших [Хороших 1924], Т. М. Михайлов [Михайлов 1980], С. А. Токарев [Токарев 1982], И. А. Манжигеев [Манжигеев 1978], Р. Н. Дугаров [Дугаров 1986]. В этих трудах почитание гор рассматривается как часть шаманской обрядности, подчеркивается важность материальной составляющей, предпринимается попытка рационально объяснить происхождение тех или иных культов, систематизировать их компоненты.

Что касается современных исследователей, культ гор непосредственно в Бурятии рассматривается в работе Л. Л. Абаевой [Абаева 1991], в статьях Б. С. Дугарова [Дугаров 2005], в монографиях Б. Ц. Гомбоева [Гомбоев 2006], С. Р. Батомункуевой [Батомункуева 2019]. В них основное внимание авторов направлено на выявление степени влияния буддизма и его взаимодействия с автохтонными верованиями, в результате которого культ гор «представляется многогранным синкретизированным компонентом религиозной жизни бурятского населения, как синтез дошаманских, шаманских, буддийских религиозных компонентов» [Батомункуева 2019: 69].

Об авторе сочинения

Как мы выше отмечали, в колофоне исследуемого текста автором указан дорампа Игнен-Чоймпел из монастыря Палден Брайбун. В монографии, посвященной ламаизму в Бурятии XVIII — нач. XX вв., имеется утверждение без указания на источник, что дорампа Игнен-Чоймпел был из тибетского монастыря Палден Брайбун [Ламаизм в Бурятии 1983: 128]. В результате обращения к современным бурятским ламам, которые продолжают использовать ритуальные тексты этого автора в своей практике, нам удалось выявить некоторые дополнительные сведения о нем. Как сообщает лама Д. В. Дашицыренов¹, его Учитель почтенный Гэлэг Балбар-лама² упоминал, что Игнен-Чоймпел был *барга-хун*, т. е. человеком баргутского происхождения. Он хорошо знал местные объекты культового поклонения, поэтому являлся специалистом в написании ритуальных текстов, обращенных к мирским божествам северной стороны. Дондок-лама утверждает, что подобные обрядники, связанные с баргузинскими и байкальскими культами почитания, не смог бы составить лама из другого региона, не будучи хорошо осведомленным о них.

Игнен-Чоймпел в другом тибетоязычном *сольчите*³ перечисляет 15 хранителей сторон, 13 хозяев без имени, 13 жён этих хозяев, в числе 15 хранителей сторон на первом месте *Буха-нойон* и его жена, хозяин гор Ольхона, хозяин Тункинских гор и т. д. [Ламаизм в Бурятии 1983: 128–129].

Во фрагменте тибетского текста, предоставленного из архива Иволгинского дацана ламой Жаргалом Дугдановым⁴, имеют-

¹ 1963 г. р., известный строитель субарганов, уроженец Кижингинского района Республики Бурятия, из хоринского рода худай.

² Гэлэг Балбар-лама (1926–2020 гг.) родился в селе Зугалай Агинского округа (сегодня это территория Забайкальского края), относится к роду хуасай хоринских бурят. Он — выдающийся эмчи-лама XX–XXI вв., цаннид-лама (доктор философских наук), геше-манрамба (доктор тибетской медицины). С десяти лет Балбар-лама учился в монастырях, его врачебный стаж составлял более 55 лет [Филатова 2017: 1–2].

³ Сольчиты (*тиб. gsol mchod*) — молитвы в стихотворной форме.

⁴ 1983 г. р., уроженец Еравнинского района Республики Бурятия, из хоринского рода *улаалзай хубдууд*.

ся сведения об авторе исследуемого нами сочинения: «Одаренный в полноте всеми великолепиями десяти добродетелей бурят (*тиб. po ri yad*) из Палден Дрепунга (*тиб. dpal ldan 'bras spungs*) Дожал рабжампа Игнен-Чоймпел говорил: „вода великого озера Байкал (*тиб. mtsho chen pas kal*), окруженного нами, бурятами, с двух сторон, наделена восемью качествами совершенной воды: прохладная, вкусная, легкая, мягкая, прозрачная, чистая, не вызывает боли в животе, не раздражает горло“». Согласно этому небольшому свидетельству, где имеется словосочетание «нами, бурятами», мы предполагаем, что он и сам являлся бурятом.

Кроме этого, известно еще одно сочинение данного автора, написанное под именем Жигнъен Шойпэл — «Метод практики глубокого среднего взгляда» (*Lta ba zab mo nyams su len pa'i tshul*, Ms. 12 л.) [Жигнъен], на которое ссылается А. М. Донец в монографии «Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике» [Донец 2004: 261]. Ученая степень дорампа и его труд, разъясняющий содержание сложнейшего философского учения Мадхьямаки⁵, подтверждают высочайший уровень монастырского образования автора.

Версия «отнесения» Игнен-Чоймпела к Цонгольскому дацану Балдан Брайбун связана с тесными контактами этого дацана с Баргузинским дацаном на тот период.

Связи Цонгольского и Баргузинского дацанов

Сведения, подтверждающие связи Цонгольского дацана Палден Дрепунг и Баргузинского дацана Гандан Ше Дувлин в начале XIX в., содержатся в «Летописи Баргузинских бурят»: «Первый баргузинский лама Дансаран Ситнаев от имени всего Баргузинского бурятского ведомства впоследствии был отправлен в Селенгинское бурятское ведомство в Цонгольский дацан, откуда пригласил ламу Султума Арзанова в Баргузин для обучения бурятских детей тибетской и монгольской грамоте, от сего времени в Баргузине было довольно много знающих вышесказанную грамоту» [Вос-

⁵ Мадхьямака (санскр. / тиб. *dbu ma*) — одно из основных философских направлений Махаяны, «срединное воззрение», свободное от крайностей нигилизма и этернализма.

триков, Поппе 1935: 33]. Позднее, в 1829 г., Султум Арзанов становится настоятелем первого Баргузинского дацана, освящение которого в 1828 г. по просьбе баргузинского бурята Сувана Арашкиева провел при многочисленном собрании народа Нимайлан-лама Цонгольского дацана, при этом были устроены скачки до ста лошадей, стрельба, борьба и прочие увеселения [Востриков, Поппе 1935: 33].

Как повествует «Летопись баргузинских бурят», во второй половине XIX в. Баргузинская долина становится ареной тянущегося десятилетиями противостояния христианства и буддизма, дошедшего до уничтожения улусных бумханов по распоряжению иркутских властей, протеста бурят против постройки миссионерской церкви в Курумкане, которая была построена вопреки этому, и т. д. Период зарождения буддизма в Баргузине, согласно хронологическим событиям XIX в., стремительно переходит в стадию развития с основанием дацана, комплектованием пандита-хамбой штатных лам, интенсивным изучением тибетского и монгольского письма. Согласно сведениям конца XIX в., все баргузинские буряты являлись последователями буддийской религии [Востриков, Поппе 1935: 36]. В условиях ее доминирования они, отказываясь от шаманских устоев, становятся буддистами, в то же время между ними и активно действующими христианскими миссионерами происходит борьба за сферу влияния.

Таким образом, отдельные шаманские ритуалы, как поклонение локальным хозяевам земли, перенимает зарождающийся бурятский буддизм, гармонично встраивая их в свою мировоззренческую и ритуальную систему.

Тем самым данный текст почитания хозяина Бархан-уулы, относящийся к тому периоду и содержащий элементы синкретизма, становится важным историческим свидетельством культурных и религиозных процессов, происходивших в то время в Баргузинском районе.

Археографические особенности источника

Исследуемый нами источник отпечатан ксилографическим способом на бумаге российского производства, состоит из 21 листа малого формата, размеры листов — 22*7 см,

текст заключен в рамку на 19*6 см. Количество строк на каждой странице варьируется от 13 до 15, пагинация (на монгольской письменности) сплошная. Качество бумаги и печати удовлетворительное, бумага на просвете ровная, сплошная, текст читабельный за исключением страницы 11(v), где краска сильно размазана на нескольких строчках.

Отсутствующий лист 20 (г, v) ксилографа, хранящегося в ЦВРК ИМБТ СО РАН, был восстановлен нами идентичным текстом из личной коллекции ламы Дондока Дашицыренова.

Как мы выше упомянули, этот же источник имеется в монгольском фонде ИВР РАН под названием «Обряд жертвоприношения местным божествам» [Сазыкин 2001: 166], в библиотеке Санкт-Петербургского университета [Успенский 1999: 360]. Он приводится А. Г. Сазыкиным в «Каталоге бурятских ксилографированных и литографированных изданий из коллекций Санкт-Петербурга» [Сазыкин 2004: 128].

Совпадение транслитерированных названий, содержаний и размеров внутренних рамок экземпляров позволяет утверждать, что эти тексты были отпечатаны одними и теми же ксилографическими досками.

На некоторых листах обнаружены штемпельные маркировки в виде гнутого прямоугольника, а именно на 5r, 21v — «Фабрики наследников Сумкина № 7», на 10r, 11v, 12r, 17r — «Фабрики наследников Сумкина», которая занималась изготовлением бумаги с 1869 по 1909 гг. в Устюжском уезде Вологодской губернии [Клепиков 1959: 109]. Кроме них, на последнем листе найден вытянутый фигурный штамп сибирской «Успенской фабрики № 27», занимавшейся производством бумаги в 1880-е гг. [Клепиков 1959: 109]. Судя по штемпельным маркировкам бумаги, предполагаемая дата составления работы — 1869–1909 гг., но не ранее 1869 г.

Текст по содержанию состоит из нескольких частей: автором первой, основной, части является дорампа Игнен-Чоймпел из монастыря Палден Дрепунг (бур. *Балдан Брайбун*) (1r–16r), вторую часть сочинения (16v–19v) составляет извлечение из сутры «Агуу балгасанда орохо» («Великая сутра вступления в город Випулу»), четверостишия на последней странице, относящиеся к

завершающей части принадлежат перу Уран Мэргэн-ламы (*egüni uran mergen blam-a-bar jokiyaaysan bolai*, 20v)¹. Возможно, здесь речь идет об уратском Мэргэн-гэгэне Лубсандам-бижалцане, буддийском деятеле XVIII в., известном авторе светских, религиозно-обрядовых произведений. Изучением творчества Мэргэн-гэгэна в разные годы занимались Д. Б. Банзаров [Банзаров 1891], А. М. Позднеев [Позднеев 1900], Ц. Ж. Жамцарано [Жамцарано 1936], В. Хайссиг [Хайссиг 1954], Ц. Дамдинсурэн [Дамдинсурэн 1957], П. Б. Балданжапов [Балданжапов 1970], М. В. Аюшеева [Аюшеева 2006] и др.

Структурные особенности источника

В результате изучения ксилографа выявлена его структура, состоящая из **вводной** части: 1) самопорождение божеством Ваджрадхарой² и благословение подношений; 2) приглашение гостей; 3) семичастный ритуал³; **основной** части: 4) подношения хозяину Хан-Бархана: а) разнообразные подношения чистой воды, белой пищи и т. д.; б) подношения воскурения; в) подношения животных; г) подношения земли; д) подношения материальных ценностей; 5) молитвенное обращение; 6) проводы гостей; 7) посвящения заслуг; 8) молитва о пребывании счастья; 9) обряд призывания сил процветания; 10) стихи пожелания счастья и **заключительной** части: 11) побуждения к действию хозяев воды и местности. Здесь нужно подчеркнуть то, что в тексте имеются два колофона, поскольку источник имеет двух авторов: дорампа Игнен-Чоймпела (12r, 16r) и Уран Мэргэн ламу (20v, 21r).

Исследование структуры и содержания позволяет утверждать, что после совершения определенных подношений хозяину Бархана обязательно следует та или иная просьба: после очищения воскурением от

негатива, с приглашением высоких гостей, поклонением и угощением различными видами молочной, мясной пищи следует прошение об умножении пяти видов скота; с подношением прекрасных земель присутствует просьба сделать их жизнь счастливой; даруя сокровищницы с драгоценностями, взамен желают богатства; одаривая хозяина снаряжением воинов, умоляют уничтожить врагов и препятствия; с преподнесением нескольких предметов бытовой утвари молят об упрочении их счастья и т. д. Таким образом, ритуал подношений хозяину местности носит в определенной мере прагматическую направленность.

Первая подготовительная часть «Самопорождение божеством Ваджрадхарой и благословение подношений» начинается с тантрического метода визуализации порождения себя как божество Ваджрадхара с телом синего цвета, одним ликом и двумя руками. Затем совершается благословение субстанций подношений при помощи мантр, жестов и медитативной концентрации; здесь автор побуждает думать и желать, чтобы эти расплавленные подношения проявились и распространились перед очами лам⁴, идамов⁵, будд⁶, бодхисаттв⁷, богатырей, дакин⁸, защитников Дхармы⁹,

⁴ Лама (тиб. *bla ma*) — наивысший, букв. «выше нет». Эпитет учителя, обладающего высокими реализациями. В Монголии и Бурятии этот термин распространился на всех буддийских священнослужителей.

⁵ Идам (тиб. *yi dam*) — личное божество-проводник в тантрическом буддизме.

⁶ Будда (санскр. / тиб. *sangs rgyas*) — пробужденное существо, очистившее (сан — *sangs*) все омрачения и развившее (гье — *rgyas*) все благие качества.

⁷ Бодхисаттва (санскр. / тиб. *byang chub sems dpa'*), где бодхи — это Пробуждение или Просветление, а саттва — это существо, т. е. существо, устремленное к Пробуждению ради блага всех живых существ.

⁸ Дакини (санскр. / тиб. *mkha' 'gro*) — на тибетском *кха дро* буквально означает идущие (*дро*) по небу (*кха*). Дакини — это богини в тантрическом буддизме, защищающие учения тантры и помогающие адептам тантры на пути совершенствования. Существуют мирские и внемирские дакини.

⁹ Дхарма на санскрите имеет множество значений, здесь означает Учение Будды. Ко-

¹ Здесь и далее перевод наш.

² Ваджрадхара (санскр. / тиб. *rdo rje 'chang* (Держащий ваджру)) — изначальный Будда в тантре, воплощающий абсолютное состояние просветленного ума.

³ Традиционный буддийский ритуал, состоящий из семи ветвей: простирание, подношение, раскаяние, сорадование, просьба о даровании Учения, просьба о прочном пребывании, посвящение накопленных заслуг. Его совершение направлено на очищение негативной кармы и накопление духовных заслуг.

в особенности божества покровителя Хана богатыря Хозяина Бархана и его окружения — белых светлейших цариц, сыновей, чиновников и воинов [Tegüs čoytu. Л. 1r–3v].

Следующая часть под названием «Приглашение гостей вместе с улаждающими мелодиями» содержит сведения о том, как выполняющий ритуал призывает к себе исполненного добротой ламу, идама, будд и бодхисаттв трёх времён, богатырей и дакини десяти сторон света вместе с защитниками Дхармы, пять божеств покровителей, а также обладающего высокими духовными заслугами божество местности Хан-Бархана с его окружением. Затем предлагает им воссесть на трон, сделанный из драгоценностей; на сиденья из разноцветного лотоса, солнца и луны; на лучшие шелковые подушки [Tegüs čoytu. Л. 3v–4r].

В третьей части «Подношение (семичастного ритуала) собранию благородных» содержится поклонение высшим объектам Прибежища, почитание разнообразными подношениями, раскаяние в проступках и клятва не совершать их в будущем. А также, сорадуясь собраниям добродетелей, просит о прочном пребывании, с напоминанием о (даровании) нектара Дхармы, посвящает заслуги достижению Пробуждения [Tegüs čoytu. Л. 4v].

Четвертая часть «Подношения Хозяину Хан-Бархана», среднего объема, содержит четыре параграфа. В начальном параграфе «Разнообразные подношения чистой воды, белой пищи и т. д.» подробно перечисляются не только различные виды молочной, мясной пищи, но и сушеные экзотические фрукты: курага, мускатный орех, шафран, гвоздика, чёрный кардамон и т. д. Во втором параграфе четвертой части «Подношения воскурения» говорится о том, как дымом от воскурения белого и синего сандала, кипариса, можжевельника, медуницы и тимьяна (*ая-ганга*) совершается очищение. Здесь же автор сочинения просит очистить от таких порочных, греховных деяний, как выворачивание камней на горах, спиливание деревьев, загрязнение источников и озер, копка земли, убийство животных.

ренъ слова Дхарма *дхар* означает 'держатъ' или 'удерживатъ'. Имеется в виду, что Дхарма удерживает живых существ от падения в низшие миры.

В следующем параграфе этой же части, называемом «Подношения животных» хозяину-божеству вместе с его окружением, преподносятся пять видов скота с просьбой об их обильном умножении. Необходимо отметить, что в данной части ритуала животные преподносятся только в (качестве) визуализации.

В четвертом параграфе четвертой части «Подношения земли» великому божеству вместе с его окружением преподносятся *обоо*¹, где резвятся олени, маралы и горные козлы; высокая гора, украшенная благозвучным пением кукушки; чащи, исполненные деревьями и водами; земли и пастбища, на которых пасутся антилопы, куланы и горные бараны; пастбища диких верблюдов, песчаная гора с солончаком; чистые и прозрачные озёра, где плещутся утки, гуси, лебеди, лебедицы и т. д. При этом все это сопровождается просьбой о счастливой жизни.

В заключительном пятом параграфе «Подношения материальных ценностей хозяину-божеству», исполненному духовных заслуг, преподносятся разнообразные виды предметов, семь драгоценностей Чакравартина, восемь предметов-символов удачи и счастья, сокровищницы с драгоценностями и разными ценными вещами, взамен просят наделить их богатством. Здесь описывается подношение снаряжений воинов с целью подавления врагов и препятствий. Наряду с прошением об упрочении счастья в дар приносятся ценные вещи, одежда, украшения, кровати, сидения, драгоценный престол, дворец, монгольская ставка, сосуды с драгоценностями и другие материальные ценности [Tegüs čoytu. Л. 5r–9v].

Пятая часть, именуемая «Молитвенное обращение», обращена к исполнен-

¹ *Обоо* (досл. 'куча, груда; насыпь') — *обо* в виде насыпи или естественного холмика, сопки представляет место, где совершался религиозный обряд, посвященный хозяину местности, является буддийской трансформацией шаманистического жертвенника. Буддийское духовенство для утверждения своей религии среди шаманистов было вынуждено сохранить в измененном и приспособленном виде некоторые шаманистические обряды, например, жертвоприношения на перевалах и в местах бывших тайлаганов, получившие название *обоо тахилган* [Манжигеев 1978: 61].

ному духовных заслуг Хозяину Бархану с просьбами о распространении Желтой веры во всех направлениях, прочном пребывании Владыки Учения, проведении хуралов на должном уровне, развитии деяний согласно Учению, обретении справедливости в государственных законах, упрочении политической стабильности, подавлении врагов и препятствий, умножении жизни, добродетели и счастья, пожелания благополучных погодных условий и умножения бесконечного благополучия, кроме этого, приводятся просьбы о благополучии, защите и спасении от болезней [Tegüs čoytu. Л. 9v–10v].

В шестой части «Проводы гостей», состоящей из небольшого четверостишия, выражается благодарность всем божествам, хозяевам местности за то, что они прибыли, принесли пользу и благо, ориентируясь на будущее, приглашают их к себе вновь [Tegüs čoytu. Л. 10v–11r].

Седьмая часть «Посвящение заслуг» включает в себя четыре строки благопожелательной молитвы о достижении состояния Будды всеми живыми существами и принесении пользы всем живым существам [Tegüs čoytu. Л. 11r].

Следующая часть под названием «Молитва о пребывании счастья» содержит строки, при произнесении которых разбрасываются лепестки цветов или горсть благословенного риса с пожеланием счастья Будды, Дхармы, Сангхи — Трёх драгоценностей [Tegüs čoytu. Л. 11r–12r].

Небольшая по содержанию девятая часть «Обряд призывания сил процветания» посвящена *даллага* — обряду призывания счастья и процветания. Каждая строка сопровождается присущими в шаманских обрядах возгласами — *хурай, хурай, хурай*, успешно проникшими в ритуальные действия местного буддизма [Tegüs čoytu. Л. 12v].

Десятая часть, называемая «Стихи пожелания счастья», самая объемная по размерам, является извлечением из сутры «Агуу балгасанда орохо»¹. По сути, представляет собой обряд призывания счастья во всех деяниях, начиная со встречи с истинным

¹ Великая святая сутра вступления в город Випулу (санскр. *Арья випуленправеша маха сутра*; тиб. *‘phags pa yangs pa’i grong khyer du ‘jug pa’i mdo chen po*).

Учителем и завершая достижением самого счастливого состояния (будд) [Tegüs čoytu. Л. 13r–20r].

В завершающей небольшой одиннадцатой части «Побуждение к действиям Хозяев местности и воды» говорится о поклонении хозяевам с целью предотвращения всего дурного и умножении великолепия добродетелей, подавления злобных врагов и реализации всех целей. Автором этих строк является Уран Мэргэн-лама [Tegüs čoytu. Л. 20r–21r].

Лексические особенности сочинения

С лингвистической стороны текст представляет немалый интерес, так как в нем содержатся примеры, зафиксировавшие определенные изменения в области орфографии, фонетики, лексики старописьменного монгольского языка и т. д.

В нем наблюдаются многочисленные переносы слов с одной строчки на другую, создающие некоторую трудность при транслитерации, переводе и восприятии текста в целом.

В орфографии ксилографа заметно отсутствие диакритического знака *давхар цэг* (двойная точка) в словах с твёрдорядной графемой *γ*, к примеру, *аγар* ‘воздух, атмосфера’ [Tegüs čoytu. Л. 2r]; *bolγan arilya* ‘сделав, очисти’ [Tegüs čoytu. Л. 2r]; *qoγusun* ‘пустой’ [Tegüs čoytu. Л. 2r]; *γaγar* ‘земля’ [Tegüs čoytu. Л. 2v]; *bayatur* ‘герой, богатырь’ [Tegüs čoytu. Л. 3r]; *sakiγulsud* ‘гений-хранитель, покровитель’ [Tegüs čoytu. Л. 3r]; *čayan* ‘белый’ [Tegüs čoytu. Л. 3r]; *bolγuyai* ‘да будет! пусть будет!’ [Tegüs čoytu. Л. 3r]; *čiyulyan-a* ‘собрание’ [Tegüs čoytu. Л. 4r]; *naγur* ‘озеро’ [Tegüs čoytu. Л. 5r]; *utuly-a* ‘благовоние’ [Tegüs čoytu. Л. 5r]; *umday-a* ‘напиток, питье’ [Tegüs čoytu. Л. 5v] и т. д. В некоторых случаях в словах не пишется *цэг* (точка) с буквой *n*, например, *erdenis* ‘драгоценности’ [Tegüs čoytu. Л. 4r]; *naran* ‘солнце’ [Tegüs čoytu. Л. 4r]; *čiyulyan-a* ‘собрание’ [Tegüs čoytu. Л. 6r] и т. д.

К фонетическим особенностям текста следует отнести фиксацию сложного и длительного периода выпадения интервокального согласного *γ/g* и образования долгих гласных в словах: *eyirmeg* вм. *egermeg* ‘молочный напиток’ [Tegüs čoytu. Л. 6r]; *γoruu* вм. *γiruy-a* ‘иноходец’ [Tegüs čoytu. Л. 7v]; *öskül* вм. *öskegül* ‘размножь’ [Tegüs čoytu. Л. 7v]; *ousur* вм. *oγusur* ‘шнур, веревка’

[Tegüs čoytu. Л. 10r]; *belčiyer* в м. *belčiger* ‘пастбище’ [Tegüs čoytu. Л. 8r]; *šiuryan* в м. *šiuryan* ‘метель, вьюга’ [Tegüs čoytu. Л. 10v]; *buuri* в м. *bayuri* ‘стоянка, кочевье’ [Tegüs čoytu. Л. 14v].

Кроме этого, наблюдается чередование согласного звука *č* в м. *s süliker* в м. *čulikir* ‘кумарчик гобийский, используемый для приготовления муки’ [Tegüs čoytu. Л. 6r]; *sečeg* в м. *čečeg* ‘цветок’ [Tegüs čoytu. Л. 5r].

Немаловажно привести примеры с переломом исторического гласного *i*, который под влиянием последующего сильного гласного звука, диссимилировался, например, *kišig* в м. *kešig* ‘благополучие, счастье’ [Tegüs čoytu. Л. 12r, 12v, 13r, 13v, 14r, 15v]; *nituy* в м. *nutuy* ‘местность’ [Tegüs čoytu. Л. 14v]. Наряду с этим встречается и архаическое написание слов, не подвергнутых вышеупомянутому перелому *i*: *bošiluy* в м. *bišilay* ‘сыр’ [Tegüs čoytu. Л. 6r]; *šilü* в м. *šülü* ‘бульон’ [Tegüs čoytu. Л. 6r].

В этой связи стоит упомянуть слова, написанные без соблюдения правил орфографии монгольской письменности, это: *čiluuy* в м. *čilay* ‘камень’ [Tegüs čoytu. Л. 7r]; *toyluysan* в м. *toylaysan* ‘игравший’ [Tegüs čoytu. Л. 8r]; *buu* в м. *puu* ‘ружье’ [Tegüs čoytu. Л. 9r]; *suraqu* в м. *surqu* ‘учиться’ [Tegüs čoytu. Л. 13r]; *arza* в м. *arja* ‘дважды перегнанная молочная водка’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *qorza* в м. *qorja* ‘молочная водка тройной перегонки’ [Tegüs čoytu. Л. 5v] и т. д.

В обряднике встречаются наименования, обозначающие реалии, которые выходят из активного употребления, например: *tuturyayin saysai* ‘отваренный рассыпчатый рис с молоком’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *yurban čayan sačuli* ‘три белые разбрасываемые подношения (масло, простокваша и отваренный рассыпчатый рис с молоком)’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *yurban amtan sačuli* ‘три вкусные разбрасываемые подношения (простокваша, молоко и рассыпчатый рис с медом)’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *čigei kükürsüg* ‘кумыс’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; ‘остаток сквашенного молока после перегонки вина’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *eyidemeğ* ‘сырок’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *qurud* ‘хурут, спрессованный творог (вид сыра)’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *šiürmeg* ‘сушеный творог из молока верблюдицы’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *ürm-e ejegei* ‘молочная пенка и сушеный творог’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *eyirmeg* ‘накипь, пена на кислом молоке’ [Tegüs čoytu.

Л. 5v]; *amtan qurčadqaqu baysury-a* ‘приправы, усиливающие вкус’ [Tegüs čoytu. Л. 6r].

Неслучайно ксилограф изобилует терминами, присущими кочевому скотоводству, например, *foruu (jiruy-a) mori* ‘табун быстрых иноходцев’ [Tegüs čoytu. Л. 7v]; *sürüg tataly-a* ‘стадо’ [Tegüs čoytu. Л. 7v]; *tal-a adary-a* ‘степь’ [Tegüs čoytu. Л. 8r]; *qabtaqayin-u sürüg* ‘стадо диких верблюдов’ [Tegüs čoytu. Л. 8r] и др.

Использование различных фразеологизмов свидетельствует о богатом лексическом фонде сочинения, например, *ejen noyad olbuу жу́йауаn, altan ousur maši yurtusun* букв. ‘у правителей подушки для сидения — толстые, золотая веревка — трижды скрученная (подразумевается крепкая, прочная власть правителей)’ [Tegüs čoytu. Л. 10r]; *qoyar köl-ten* ‘двуногие (подразумеваются люди)’; *dörben költen* ‘четыреугольные (подразумеваются животные, скот)’ [Tegüs čoytu. Л. 19r].

Буддизм при проникновении на территорию Бурятии, где исповедовали шаманизм, успешно адаптировался, используя исконно шаманскую терминологию. Свидетельством этому могут послужить слова, встречающиеся в рассматриваемом тексте: *takil* ‘подношения’ [Tegüs čoytu. Л. 5r]; *takily-a* ‘почитание’ [Tegüs čoytu. Л. 11v]; *takiју bolqu* ‘почитаемые’ [Tegüs čoytu. Л. 12r]; *takil ergükü* ‘почитать, поклоняться’ [Tegüs čoytu. Л. 4v]; *tngri* ‘небо, небожитель’ [Tegüs čoytu. Л. 7v]; *ergül* ‘преподношение, поклонение, моление’ [Tegüs čoytu. Л. 2r]; *ariyuluydaqui* ‘очищаться’ [Tegüs čoytu. Л. 2r]; *ibegel-ün tabun tngri* ‘пять небожителей-покровителей’ [Tegüs čoytu. Л. 4r]; *sačuli* ‘возлияние духам, подношение молочной водкой и молоком’ [Tegüs čoytu. Л. 5v]; *buyan kesig* ‘благополучие, благоденствие’ [Tegüs čoytu. Л. 10v]; *qurui qurui* ‘возглас, которым сопровождают шаманские действия во время обряда’ [Tegüs čoytu. Л. 12v]; *qormusta* ‘хормуста, верховный из всемирных духов, глава 55 западных божеств, олицетворявший теплый моросающий дождь, необходимый скотоводам для хорошего травостоя, для упитанности скота’; *esrün tngri* ‘Эсрэн-небожитель, один из трех богов в индуизме’¹ [Tegüs čoytu. Л. 18v]; *orun жүг-*

¹ Брахма — имя одного из трех главных божеств в индуизме, создатель всех живых существ.

ün tngri ‘божество местности’ [Tegüs čoytu. Л. 20r]; *yaǰar usun-u ejed* ‘божества земли, воды’ [Tegüs čoytu. Л. 20r] и т. д.

Владение автором высоким художественно-поэтическим стилем подчеркивают следующие строки: *erdenis-ün tabčang sirege eldeb badm-a naran saran ba erkim külgе torγan olbuγ-tur engke batu sayun soyurq-a*: ‘Соизвольте благополучно присесть на трон из драгоценностей; на сиденья из лотоса, солнца и луны; на лучшие шелковые тюфяки’ [Tegüs čoytu. Л. 4r]; *takilyan-u temdeg obuy-a buyu maral yanggir toyluγsan: öndör ayulan-u jегülge: kökügen-ü dayun čimegetü: modun usun tegüs oi šiγui: jегeren ba qoulан arγali: belčeyerlegsен tal-a adary-a: qabtaqayin-u süriг belčiyer-i: elesün-ü ayula borulji*: ‘Знаковое место подношений — обоо, где резвятся олени, маралы и горные козлы; высокая гора, украшенная приятной на слух песней кукушки; чащи, исполненные деревьями и водами; земли и пастбища, на которых пасутся антилопы, куланы и горные бараны; пастбища диких верблюдов, песчаная гора с солончаком’ [Tegüs čoytu. Л. 8r]; *anggir qung čeng yalaγun čenggegsen: čeber tungyalaγqan naγur-ud: altan mönggün terigüten sang: ürgüljite γarqu orun ba: eldeb ebesün-iyer bayaliγ: tabtai sayiqan nutuγ ergümüi*: ‘Подношу озера чистые и прозрачные, где плескаются утки, гуси, лебеди и лебедицы; подношу золото, серебро и другие сокровища; подношу постоянно рождающую землю с богатой разнообразной растительностью; подношу спокойный прекрасный край!’ [Tegüs čoytu. Л. 8v].

Выводы

На материале ксилографа «Почитание величественного Хан-Бархана: „Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая желания“» мы рассмотрели изменения, произошедшие в области орфографии, фонетики и лексики монгольской письменности, которые повлияли на историю формирования и развития языка в целом.

Как известно процесс становления буддизма на территории Бурятии был неразрывно связан с автохтонными шаманистскими верованиями, ярко прослеживающимися в ритуалах поклонения тем или иным божествам. В ходе анализа данного письменного источника нами был выявлен ряд синкретических особенностей. Как мы

выше отмечали, к ним относятся заимствование буддистами знакомых населению местных шаманских культов горы Бархан: *Солбон Хаиши-нойон* рассматривался как *хубилган* одного из 9 докшитов, хозяин горы *Бархан-баабай* предстает в виде *Балган Шальши* — буддийского божества с четырьмя ликами. Таким образом, буддизм с расширением своего пантеона новыми божествами, с применением в ритуалах почитания многих шаманских традиций набирал популярность среди верующих бурят. На сегодняшний день мы наблюдаем гармоничное сочетание элементов двух религий и сходство ритуалов в процессе взаимодействия и взаимовлияния, в конечном итоге создающие так называемый религиозный синкретизм.

Анализ содержания текста и сопоставление структуры поклонения шаманами и буддистами позволил сделать вывод о том, что элементы призывания, подношений, мирских просьб и их порядок практически идентичны. К буддийским привнесениям относятся методы тантр с визуализацией божества, благословением подношений, прочтением различных мантр, опирающихся на глубокую философию пустотности всех феноменов. Следует отметить, что буддийские подношения исключают кровавые жертвоприношения и животные подносятся только в визуализации в отличие от шаманских, когда животное приносилось в жертву непосредственно во время ритуала.

Наряду с этим к списку известных бурятских лам, оставивших богатое творческое наследие, таких как Агван Доржиев, Ринчен Номтоев, Эрдэни-Хайбзун Галшиев и др., нужно добавить известного в узких кругах имя дорампы Игнен-Чоймпела.

Кроме этого, важно отметить единение и исключительную мобильность бурят рассматриваемого исторического периода при распространении буддизма в Бурятии. Цонгольские ламы активно участвовали в становлении буддизма в Баргузинской долине, а обрядник Хан-Бархану был написан по просьбе агинских бурят дорампой из тибетского монастыря Палден Дрепунг. Таким образом, исследование ксилографа позволило очертить огромный географический четырехугольник на атласе истории баргузинского буддизма: Баргузин, Кяхта, Ага и Тибет. Несомненно, это письменное

свидетельство, связанное с историей развития буддизма в Баргузинской долине, способствует восстановлению фрагмента об-

щей картины распространения буддизма в религиозно-культурном пространстве Внутренней Азии.

Полевые материалы авторов

- Дашицыренов Дондок Ванчинович, 1963 г. р., уроженец Кижингинского района Республики Бурятия, из хоринского рода *худай*.
Дугданов Жаргал Дондокович, 1983 г. р., уроженец Еравнинского района Республики Бурятия, из хоринского рода *улаалзай хубдууд*.

Источники

- ААГХ — Арын арбан гурбан хаанууд (Тринадцать северных начальников). Фонд С. П. Балдаева. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1134. 9 л.
БАМРС, 1 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. Т. 1. А–Г / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 486 с.
БАМРС, 2 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 507 с.
БАМРС, 3 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. Т. 3. Θ–Ф / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 438 с.
БАМРС, 4 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 т. Т. 4. Х–Я / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. 501 с.
Ковалевский — Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань: Казанский государственный университет, 1844–1849. Т. I–III. 2690 с.
Lha rgyal chen po 'bar mkhan gyi mchod tshul re ba myur du skod ba'i tsintamani zhes bya ba (= Церемония почитания великого божества Хан Бархана: чинтамани, быстро исполняющий надежды). Ксилограф Агинского дацана (5 л.). РО БФ СО АН СССР № 3111.
Mthu ldan lha rgyal spor mkhan la sang mchod 'bul tshul lha chen dgyes pa'i 'dzum zhal zhes bya ba (= Церемония подношения воскурения одаренному магическими силами божеству Хан Бархану: радостно улыбающийся лик великого божества). Ксилограф Агинского дацана (3 л.). РО БФ СО АН СССР № 3111.
МТБ — Места тахилов Баргузина. Фонд С. П. Балдаева ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1109. 1958 г. 3 л.

Authors' Field Data

- Informant 1: Dondok V. Dashitsyrenov, b. 1963, native of Kizhinginsky District (Republic of Buryatia, Russia), Khori Buryat, Khuday clan. (In Bur. and Russ.)
Informant 2: Zhargal D. Dugdanov, b. 1983, native of Yeravninsky District (Republic of Buryatia, Russia), Khori Buryat, Ulaalazay Khubduud clan. (In Bur. and Russ.)

Tegüs čoytu — Tegüs čoytu qan gbar-mkan-u takily-a küsel türgen qangyayči čindamani erdeni kemegdekü orusiba (=Почитание величественного Хан-Бархана: “Драгоценность-чинтамани, быстро исполняющая желания // Монгольский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН М-III 493, 21 л.

Sources

- Kovalevsky O. M. (Kowalewski J. S.) Mongolian-Russian-French Dictionary. Kazan: Imperial Kazan University, 1844–1849. Vols. I–III. 2690 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 1: А–Г. Moscow: Academia, 2001. 486 p. (In Mong. and Russ.)
Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 507 p. (In Mong. and Russ.)
Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3: Θ–Ф. Moscow: Academia, 2001. 438 p. (In Mong. and Russ.)
Pyrbeev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4: Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 501 p. (In Mong. and Russ.)
The Barguzin Valley and Its Places of Offering. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 36 (S. P. Baldaev Collection). Cat. 1. File 1109. 1958. 3 p. (In Russ.)
The Ceremony of Offering Incense to the Magic Deity Khan Barkhan: That What Makes the Mighty Deity Smile Joyfully. Xylograph from Aginsky Datsan. Acquired by Manuscript Department, Buryat Office of Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. File no. 3111. 3 p. (In Tib.)

[The Ceremony of] Venerating the Magnificent Khan Barkhan: Precious Chintamani That Quickly Fulfills Aspirations. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Mongolian Collection. Cat. M-III. File 493. 21 p. (In Mong.)

The Ceremony of Venerating the Mighty Deity Khan Barkhan: Chintamani That Quickly Ful-

fills Hopes. Xylograph from Aginsky Datsan. Acquired by Manuscript Department, Buryat Office of Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. File no. 3111. 5 p. (In Tib.)

The Thirteen Lords of the North. At: Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS. Coll. 36 (S. P. Baldaev Collection). Cat. 1. File 1134. 9 p. (In Bur.)

Литература

Абаев 2017 — *Абаев Н. В.* Этимологический словарь тэнгрианских терминов бурят-монголов // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 106–112.

Абаева 1991 — *Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм в Бурятии. М.: Наука, 1991. 141 с.

Аюшеева 2006 — *Аюшеева М. В.* Мэргэн-Гэгэн Лубсандамбижалцан (1717–1766) и его письменное наследие в истории культуры монголов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук, 2006. 18 с.

Банзаров 1891 — *Банзаров Д. Б.* Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи Дорджи Банзарова / под ред. Г. Н. Потанина. СПб.: Вост.-сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва, 1891. XL, 129 с.

Балданжапов 1970 — *Балданжапов П. Б.* Altan tobci. Монгольская летопись XVIII в. — Исследование, перевод и примечания, монгольский текст. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 415 с.

Батомункуева 2019 — *Батомункуева С. Р.* Культ гор в религиозной традиции бурят. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. 153 с.

Бертагаев 1958 — *Бертагаев Т. А.* Об этимологии слов баргуджин, баргут и тукум // Филология и история монгольских народов. М.: Вост. лит., 1958. С. 173–174.

Ванчикова, Жабон 2018 — *Ванчикова Ц. П., Жабон Ю. Ж.* Сочинение дорамба Гэлэгжамцо по истории буддизма в Бурятии как уникальный памятник жанра чойнчжун // Культура Центральной Азии: письменные источники. 2018. № 11–2. С. 72–87.

Востриков, Поппе 1935 — *Востриков А. И., Поппе Н. Н.* Летопись баргузинских бурят тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 75 с.

Герасимова 1969 — *Герасимова К. М.* Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии // Этнографический сборник. Улан-Удэ: Бурятск. кн. изд-во, 1969. С. 105–144.

Гомбоев 2006 — *Гомбоев Б. Ц.* Культные места Баргузинской долины. Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 287 с.

Дамдинсурэн 1957 — *Дамдинсурэн Ц.* Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.

Донец 2004 — *Донец А. М.* Доктрина зависимого возникновения в тибето-монгольской схоластике. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 268 с.

Дугаров 1986 — *Дугаров Р. Н.* Культ горы Шалсана // Исследования по исторической этнографии монгольских народов: сб. ст. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1986. 149 с.

Дугаров 2005 — *Дугаров Б. С.* Культ горы Хормуста в Бурятии // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 103–110.

Жамцарано 1936 — *Жамцарано Ц. Ж.* Монгольские летописи XVII века // Труды и институты востоковедения. Т. XVI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 122 с.

Клепиков 1959 — *Клепиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 106 с.

Ламаизм в Бурятии 1983 — *Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в.* Новосибирск: Наука, 1983. 236 с.

Манжигеев 1978 — *Манжигеев И. А.* Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М.: Наука, 1978. 129 с.

Михайлов 1980 — *Михайлов Т. М.* Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.

Позднеев 1900 — *Позднеев А. М.* Монгольская хрестоматия для первоначального преподавания. СПб.: Изд. факультета вост. яз. Имп. СПб. ун-та, 1900. 416 с.

Потанин 1881 — *Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 2. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1881. 326 с.

Потапов 1946 — *Потапов Л. П.* Культ гор на Алтае // Советская этнография. 1946. № 2. С. 145–160.

- Сазыкин 2001 — *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Российской академии наук. Т. 2. М.: Вост. лит., 2001. 416 с.
- Сазыкин 2004 — *Сазыкин А. Г.* Каталог бурятских ксилографированных и литографированных изданий из коллекций Санкт-Петербурга. Киото: Ун-т Киото, 2004. 172 с.
- Токарев 1982 — *Токарев С. А.* О культе гор и его месте в истории религии // Советская этнография. 1982. № 3. С. 107–113.
- Успенский 1999 — *Успенский В. Л.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского Государственного университета. Токио: Научно-исследовательский институт по изучению языков и культур Азии и Африки, 1999. 530 с.
- Филатова 2017 — *Филатова Н.* Балбар-Лама: врач и учитель. История жизни старейшего ламы России. Улан-Удэ: Издательские решения, 2017. 80 с.
- Хороших 1924 — *Хороших П. П.* Исследования каменного и железного века Иркутского края // Известия Биолого-географического института. 1924. Т. 1. Вып. 1. С. 1–41.
- Heissig 1954 — *Heissig W.* Die pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Literaturgeschichte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. 220 p.
- Filatova N. Balbar Lama: Healer and Teacher. Biography of Russia's Oldest Lama. Ulan-Ude: Izdatelskie Resheniya, 2017. 80 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R. et al. Lamaism in Buryatia, 18th — Early 20th Centuries. Novosibirsk: Nauka, 1983. 236 p. (In Russ.)
- Gerasimova K. M. The cult of obo as additional material to explore Buryatia's ethnic processes. In: Ethnographic Collection. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1969. Pp. 105–144. (In Russ.)
- Gomboev B. Ts. Places of Cult in the Barguzin Valley. Ulan-Ude: East-Siberian State Academy of Culture and Arts, 2006. 287 p. (In Russ.)
- Heissig W. Die pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Literaturgeschichte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954. 220 p. (In Germ.)
- Jamtsarano Ts. J. 17th century Mongolian chronicles. In: Works and Institutes of Oriental Studies. Vol. XVI. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1936. 122 p. (In Russ.)
- Khoroshikh P. P. Exploring the Stone and Iron Ages of Irkutsk lands. *Izvestiya Biologo-geograficheskogo instituta*. 1924. Vol. 1. No. 1. Pp. 1–41. (In Russ.)
- Klepikov S. A. Filigrees and Stamps on Russian and Foreign Paper, 17th – 20th Centuries. Moscow: Soviet Book Chamber, 1959. 106 p. (In Russ.)
- Manzhigeev I. A. Buryat Shamanic and Pre-Shamanic Terms. Moscow: Nauka, 1978. 129 p. (In Russ.)
- Mikhailov T. M. A History of Buryat Shamanism: From Earliest Times to the 18th Century. Novosibirsk: Nauka, 1980. 320 p. (In Russ.)
- Pozdneev A. M. Mongolian Chrestomathy: A Reader for Beginners. St. Petersburg: Imperial St. Petersburg University (Faculty of Oriental Languages), 1900. 416 p. (In Mong. and Russ.)
- Potinin G. N. Essays on Northwestern Mongolia.

References

- Abaev N. V. Etymological dictionary of Tengrian terms of Buryat–Mongols. *BSU Bulletin. Human Research of Inner Asia*. 2017. No. 1. Pp. 106–112. (In Russ.)
- Abaeva L. L. Mountain Cult and Buddhism in Buryatia. Moscow: Nauka, 1991. 141 p. (In Russ.)
- Ayusheeva M. V. Mergen-Gegeen Luvsandambijaltsan (1717–1766) and His Written Heritage in the History of Mongolian Culture. Cand. Sc. (history) thesis abstract. 2006. 18 p. (In Russ.)
- Baldanzhapov P. B. Altan Tobči: A 18th Century Mongolian Chronicle. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1970. 415 p. (In Russ.)
- Banzarov D. B. Black Faith (Shamanism) Among Mongols and Other Articles by Dordzhi Banzarov. G. Potanin (ed.). St. Petersburg: Russian Geographical Society (East Siberia Branch), 1891. XL, 129 p. (In Russ.)
- Batomunkueva S. R. Mountain Cult in the Buryat Religious Tradition. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2019. 153 p. (In Russ.)
- Bertagaev T. A. Etymologies of the words 'bargujin', 'bargut' and 'tukum' revisited. In: Mongolian Philology and History. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1958. Pp. 173–174. (In Russ.)
- Donets A. M. Dependent Arising in Tibetan-Mongolian Scholastics. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch of RAS), 2004. 268 p. (In Russ.)
- Dugarov R. N. Cult of Mount Chelsana. In: Studies in Historical Ethnography of Mongols. Collected articles. Ulan-Ude: USSR Academy of Sciences (Buryatia Office, Sib. Branch), 1986. 149 p. (In Russ.)
- Dugarov B. S. Cult of Mount Khormusta in Buryatia. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2005. No. 4. Pp. 103–110. (In Russ.)

- Vol. 2: Ethnographic Materials. St. Petersburg: V. Kirschbaum, 188 p. (In Russ.)
- Potapov L. P. Mountain cult in the Altai. *Sovetskaya etnografiya*. 1946. No. 2. Pp. 145–160. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2001. 416 p. (In Russ.)
- Sazykin A. G. Oriental Collections of St. Petersburg: Catalogue of Buryat Xylographic and Lithographic Editions. Kyoto: Kyoto University, 2004. 172 p. (In Russ.)
- Tokarev S. A. About maintain cult and its place in the history of religion. *Sovetskaya etnografiya*. 1982. No. 3. Pp. 107–113. (In Russ.)
- Uspensky V. L. St. Petersburg University, Scientific Library, Oriental Department: Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs. Tokyo, 1999. 530 p. (In Russ.)
- Vanchikova Ts. P., Zhabon Yu. Zh. Doramba Gelegjamts'o's work on the history of Buddhism in Buryatia as a unique monument of the *chos 'byung* genre. In: Culture of Central Asia. Written Sources. Vol. 11. Part 2. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (Sib. Branch of RAS), 2018. Pp. 72–87. (In Russ.)
- Vostrikov A. I., Poppe N. N. Chronicles of Barguzin Buryats: Texts and Studies. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 75 p. (In Russ.)

